

богатств. Привести данные о заповедниках страны и, в частности, по Восточной Сибири.

Особую роль в пропаганде идей охраны природы и изучении животного мира области играют школьные краеведческие музеи. Построение экспозиций в музеях этого типа подчинены учебной работе школы и программам курса естественных наук. Вот именно это открывает перед организаторами школьного музея большие возможности по воспитанию детей в духе ленинских идей. Экспозиции школьных музеев носят выставочный характер и поэтому количество демонстрируемых в экспозициях натуральных материалов всегда небольшое. Подбор материалов и оформление их — главная задача устроителей школьного музея. Вторая сторона дела пропаганды идей охраны природы среди учащихся — это учебно-воспитательная работа отделов природы областного и районных музеев. Это должно делать путем использования экспозиций музея для учебной работы и до- и внешкольной, через организацию при музеях специальной школьной комнаты, в которой могли бы заниматься учащиеся во внеклассное время по заданию учителя или руководителя кружка юных натуралистов.

Прежде всего в школьных комнатах районных музеев дети получают начальные понятия о природе района и вопросах охраны природы, о рациональном использовании природных ресурсов своего района. Затем, музей — это организующий центр для проведения со школьниками различных природоохранных мероприятий и приучения детей к активной природоохранительной работе. Школьная комната в районном музее должна рассматриваться как особая лаборатория, предназначенная для учащихся, которые имели бы повседневную возможность, дополнительно к учебным знаниям, расширять свой кругозор и приучаться бережно относиться к живой природе.

Т. Н. Гагина, В. Н. Скалон
Иркутский сельскохозяйственный институт

ОСОБОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИРОДООХРАНИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ НА СЕВЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Проблема охраны природы огромна, как сама наша страна. Будучи сильно запущенной, она, эта проблема, встает пе-

ред советской общественностью во всем своем необъятном значении. И хотя весь народ сейчас заинтересован в природоохранительной деятельности, растут ряды активистов — членов общества охраны природы, углубляется внимание к ней со стороны различных ведомств и руководителей отдельных предприятий, все же приходится признать, что разрешить сразу все связанные с ней вопросы невозможно. Требуется некоторая очередность, выделение главного, сосредоточение внимания на более уязвимых природных аспектах.

Как общее правило, в первую очередь мы стремимся охранять то, что перед нами: зелень в населенных пунктах, окрестности городов и поселков, природные ландшафты в наиболее населенных районах. В то же время до поры до времени в тени остаются запросы этого порядка, относящиеся к районам удаленным, малонаселенным, к «медвежьим углам», как еще часто именуют, например, районы Крайнего Севера и приравненные к ним.

И это понятно. В самом деле, массы населения наиболее остро переживают обезображивание окрестностей, любимых ими населенных пунктов, исчезновение диких животных из угодий, где люди с детства привыкли их встречать, загрязнение популярных водоемов. Районы же малонаселенные мало и известны, и необходимость охраны их природы оказывается за пределами поля зрения не только рядовых друзей природы, но даже самих природоохранительных организаций. Однако с этим согласиться нельзя.

Прежде всего надо знать, что в наш век всестороннего развития транспорта расстояния сократились до минимума. Совершенно исчезли «недоступные таежные дебри», «нетронутые просторы» и прочее, о чем так часто любят говорить и писать журналисты. Вся тайга, весь север становятся «окрестностями городов». Это не метафора. С немыслимой ранее быстротой возникают в самых необжитых районах поселки и целые города и по самым глухим речкам движутся многочисленные партии, экспедиции и отдельные люди.

Необходимо со всей серьезностью подчеркнуть, что в недавнее время возник и неудержимо развивается массовый туризм. Само по себе туристическое движение прекрасно, но при одном лишь условии: туризм должен быть строго организованным. «Дикий турист», сплошь и рядом подлинный хищник, — явление недопустимое, особенно за пределами постоянного надзора и всяческих ограничений. Слишком много у нас на счету несчастий, внесенных в природу «горе-

Туристами»: поджоги леса, бой зверей, взрывы водоемов с целью полакомиться рыбой. Хотя основная масса туристов дисциплинирована и законопослушна, малая их часть в состоянии принесли вред огромный, и это чрезвычайно важное соображение.

Особенно уязвима природа севера, а также высокогорий, которые по суровости климата равняются Арктике и в наших широтах. Эти районы сейчас доступны отовсюду, посещаются с каждым годом все чаще и на это необходимо обратить серьезнейшее внимание. Там нет никакой реальной охраны. Нет ни лесников, ни «охотегерей», ни рыбнадзора. А ведь именно там лесной пожар может превратить сразу большие пространства в «лунный ландшафт». Кедровый стланик, например, выгорая, не восстанавливается в обозримые сроки: Каждое дерево, срубленное там, восстановится в столетиях. Подорванный водоем возобновит свое население лишь через десятки лет. «Изобилие» северных районов зверем, птицей, рыбой — явление совершенно кажущееся.

Итак, высказываясь решительно за развитие охраны природы в необжитых местностях, мы с особенной настойчивостью призываем сконцентрировать внимание на районах Крайнего Севера и альпийских нагорий. Прежде всего это относится к Сибири и Дальнему Востоку, а в частности, к Иркутской области, в которой так широко развиты такие ландшафты. Нельзя ждать, когда разрушение природы севера достигнет чрезмерных размеров; надо заняться охраной того, что есть, не допуская самой возможности опустошений.

Для Прибайкалья эта необходимость — особенно злободневна. Великие ископаемые богатства нашего севера быстро включаются в использование. В ближайшее время железная дорога прорезет наш север. Строительство населенных пунктов что ни год, то расширяется. Время не ждет.

Мы считаем неотложно необходимым приступить к планомерным мероприятиям по предотвращению дальнейшего разрушения местной природы, которое уже происходит и нарастает. Эти меры сводятся к следующему.

Во-первых, специальным законодательным актом надо воспретить неорганизованное и бесконтрольное посещение районов севера и приравненных к ним. В правилах охоты есть пункт, который приравнивает к браконьерству появление на охотничьих угодьях с оружием и орудиями лова в закрытое для охоты время. Однако никакой реальной ответственности делающие это люди не подвергаются. Мы предлагаем

налагать штраф на каждого нарушителя этого порядка в сто рублей, с конфискацией орудий браконьерства, включая личные транспортные средства. Половина суммы этого штрафа должна выплачиваться лицу, вскрывшему браконьера.

Во-вторых, надо категорически воспретить какой-бы то ни было неорганизованный туризм, как явление общеопасное, могущее, с одной стороны, повлечь гибель участников (что нередко и бывает), с другой — представляющее реальную угрозу природным богатствам.

В-третьих, применение взрывчатки на водоемах и в кедровниках должно преследоваться в уголовном порядке. Виновных надо снимать с занимаемых должностей и подвергать тюремному заключению. Должен быть усилен контроль за расходом взрывчатки.

В-четвертых, отправляемая в тайгу вообще, а тем более в районы Крайнего Севера, каждая партия, будь то экспедиция или отряд туристов, непременно должна иметь гида — опытного местного человека, на которого будет возлагаться ответственность за сохранение природных богатств.

Последнее предложение встречает большой протест и недоумение в том смысле, что таких людей негде брать и нечем оплачивать. Эти сомнения не существенны. Во-первых, разрушение природных ценностей приносит столь великие убытки государству и народу, что скупиться на расходы по их спасению есть недостойное делячество. Ведь не далее, как летом 1969 года только в Катангском районе Иркутской области было 80 очагов пожаров, все — по неосторожности людей. Во-вторых, лучшие друзья тайги — это таежные охотники и никто иной. Именно им, т. е. тем, кому доверяются огромные участки советской территории в качестве закрепленных охотничьих угодий, и надо поручить охрану природы. Но для этого необходимо изменить общественный статус этих людей.

Сейчас охотника считают занятым производством только в сезон охоты. И оплачивается он как кустарь-одиночка за сданную продукцию. Полагают, что летом охотнику в тайге делать нечего и его занимают разноработами. Это — глубочайшая ошибка. Охотник должен находиться на своих участках круглый год, исключая время трудового отпуска, падающего на ранне-весеннее время. Ему надлежит выплачивать ставку лесника, так как именно за охрану леса получает лесник свой оклад. Этот расход оправдывается уже тем, что, изучая уголья, обслуживая их, охотник повышает свою

квалификацию и производительность труда. Каждая группа лиц, появляющаяся на территории охотохозяйственного предприятия, должна получать от него проводников, а именно тех охотников, через угодья которых будет двигаться группа, а хозяйство за это должно взимать определенную плату. При таком порядке отпадет нелепый порядок вооружения экспедиций всеми видами стрелкового оружия. Оно выдается под предлогом борьбы с хищниками, под предлогом пропитания, а по существу только для всевозможного браконьерства. Что же касается мяса, то им-то и будет снабжать экспедицию охотник, но не в порядке частной договоренности, как теперь, а с ведома и санкции предприятия.

Разумеется, надо упорядочить и освоение угодий самим предприятием. Сейчас оно номинально. Штатных охотников — единицы. Освоение идет за счет всевозможных случайных людей, которые хаотически обслуживают территории. Полностью должны быть распределены угодья и на постоянное время. Хаосу в тайге надо положить конец. Пока еще сделать это не поздно.

В-пятых, нельзя откладывать создание заповедников, в частности и на Иркутском Севере. Проектируемый Витимский заповедник должен существовать.

Н. М. Дворякина

Иркутская областная организация
Общества охраны природы

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПО ОХРАНЕ ПРИРОДЫ В ШКОЛЕ

Задачи охраны природы успешно могут быть решены только в том случае, если эти задачи и пути их решения станут широко известны всем гражданам, не только взрослым, но и детям. Особенно потому, что дети, все без исключения, проходят обучение в школе и на них легко оказать планомерно организованное воспитательное влияние.

Охрана природы невозможна без участия широкой общественности, особенно комсомола, молодежи, школьников.

Каждой школе необходимо иметь планы природоохранительной работы. Нужно, чтобы весь коллектив учителей был грамотным в вопросах охраны природы.